

Настал день переговоров между Реставрацией и Королевством Бельтрам.

На одной стороне была Реставрация, представляемая Кристиной и герцогом Гугенотом.

С другой стороны было королевство Бельтрам, представленное фракцией герцога Арбора.

А на третьем, в качестве свидетеля, был король Франсуа Галаркский.

Лидеры трёх держав собрались в комнате гостевого дома, который когда-то использовался, чтобы представить Сацуки как героя.

- ...

Противоборствующие силы сидели лицом друг к другу, молча просматривая свои документы в давящей атмосфере.

Документы в руках представителей Реставрации содержали список требований Королевства Бельтрам, в то время как документы в руках представителей Королевства Бельтрам содержали список требований Реставрации. У Франсуа в руках были копии обоих документов.

«Отец...»

«Селия...»

Селия и её отец Роланд тоже были в комнате. Несмотря на то, что они были родителем и ребёнком, они сидели по разные стороны, беспокоясь друг за друга.

- Вы все закончили читать?

После того, как обе стороны закончили просматривать документы, король Франсуа открыл рот в качестве председателя и свидетеля встречи.

- Да.

- Мы готовы.

Кристина и Герцог Арбор ответили одновременно.

- Тогда мы сейчас пройдемся по всему списку с самого начала. Во-первых, пункты, которые я считал необоснованными. От Королевства Бельтрам, роспуск Реставрации и капитуляция всей

связанной знати. От Реставрации, передача должностей премьер-министра и генерала армии обратно королю, а также отставка всех нынешних министров и чиновников.

Короче говоря, требованием Королевства Бельтрам было «немедленно сдаться и передать мятежников для наказания», в то время как требованием Реставрации было «убрать всех дворян фракции герцога Арбора с ключевых постов королевства и отказаться от власти фракции». Для Франсуа было вполне естественно считать эти требования необоснованными.

Однако, какими бы неразумными они ни были, это были главные цели каждой стороны. Они бы вообще не разрушили королевство, если бы были способны принять требования другого.

– И просто для ясности, ни у кого из вас нет намерения принимать эти требования, верно? – Франсуа спросил обоих представителей.

– Это верно.

– Аналогично.

Кристина и Герцог Арбор ответили сразу. Они оба предъявили эти требования, полностью осознавая, насколько они были необоснованны.

Выдвигать необоснованные требования в первую очередь может показаться излишним, но это было не так. Только начав с таких необоснованных требований, можно было начать переговоры о компромиссе. Отодвинуть основное требование на задний план, чтобы заставить противоположную сторону сравнить его с первым требованием, было умным способом действовать.

– Далее, что касается других требований. Королевство Бельтрам требует возвращения двух заложников, Светлого Клинка Суда и предположительно украденных регалий. Реставрация хочет гарантированного статуса и безопасности семьи графа Клэр и связанных с ней лиц. Они также хотят сделать территорию Клэр нейтральной зоной и назначить людей графа Клэр посредниками между обеими сторонами. Готовы ли обе стороны принять эти требования?

Франсуа прочитал требования из документов, которые были у него в руках. Требования, казалось, соответствовали ожиданиям, поскольку Кристина легко дала свой ответ.

– В зависимости от условий, да, – сказала она.

В то же время герцог Арбор неохотно кивнул. – Мы также готовы принять некоторые требования, в зависимости от условий

– Тогда какие условия запрашиваются?

- Мы готовы гарантировать безопасное возвращение Чарльза Арбора в обмен на требование относительно семьи графа Клэра, - спокойно заявила Кристина. Переговоры, казалось, шли, как и предсказывалось, поскольку герцог Гугенот рядом с ней выглядел спокойным и собранным.

- Мы не можем принять все ваши требования полностью, но мы уделим этому должное внимание, если все требуемые нами предметы будут возвращены.

В отличие от Кристины, предлагавшей Чарльзу Арбору остаться одному, герцог Арбор потребовал, чтобы она отдала всё.

Естественно, Кристина не желала уступать. - Не заставляй меня смеяться. Вы просите нас предоставить вам всё в обмен на «должное внимание».

- Вы просите оправдать всех предателей. Я был бы признателен, если бы вы лучше осознавали вес своих требований, - раздражённо рявкнул герцог Арбор, свирепо глядя на Селию и Роланда.

- Я могла бы сказать то же самое о тебе, герцог Арбор. С нашей точки зрения, вы и ваш сын - предатели.

- Что за нелепые заявления. Кто именно здесь предатели? Ясно, кто здесь мятежники, предающие королевство. - Герцог Гугенот невольно усмехнулся.

- Звучит так, будто ты обвиняешь меня в том, что я мятежница, - заметила Кристина.

- Это именно то, что я говорю, - твёрдо заявил Герцог Арбор.

- Такие слова будут считаться богохульством перед Первой принцессой. Звучит так, будто ты пренебрежительно относишься к королевскому наследнику.

- Ещё одно абсурдное заявление. Королевская власть принадлежит королю, а не вам.

Кристина спокойно продолжала принимать на себя основную тяжесть словесных атак герцога Арбора, но он был более наглым, чем она ожидала.

- Это ты ведёшь себя абсурдно. Как я уже говорила вашему сыну, семья герцога Арбора пыталась отобрать контроль над королевством у короля, которого они явно презирают.

Герцог Арбор усмехнулся. - Смешно. Я всегда рисковал и всегда буду рисковать своей жизнью ради королевства Бельтрам.

- Тот, кому дворяне должны присягать на верность, – это король. Это то, что сказал Чарльз, но придерживаетесь ли вы того же мнения?

- Да, это так.

- Если это правда, то презрение нынешней семьи герцогов Арбор к королевской семье оставляет вопросы, на которые нужно ответить.

- Такие необоснованные заявления. Я не помню, чтобы я кого-то высмеивал, и каждое моё действие было ради короля и королевства, – сказал герцог Арбор, делая те же заявления, что и Чарльз. На самом деле, вероятно, Чарльз пошёл по стопам этого герцога.

- Я понимаю. Так ты говоришь, что твоя верность только моему отцу и королевству.

- Действительно так. Вот почему я рассматриваю оппозицию Реставрации королевской власти как мятеж. То, что ты принцесса, никоим образом не освобождает тебя от ответственности. Вы поднимаете флаг восстания против Его Величества и королевства.

Герцог Арбор резко критиковал Кристину, угрожая ей.

Но Кристина не проиграла бы. Она говорила бесстрашно, глядя прямо на герцога Арбора.

- Я не сижу здесь с какой-то ложной решимостью. Я также не собираюсь выступать против королевской власти. Мой гнев направлен исключительно на вас, герцог Арбор.

- Во-первых, как премьер-министр, я присутствую на этих переговорах с полным правом короля. Таким образом, неповиновение мне равносильно неповиновению Его Величеству. Ты должна воспринимать мои слова как слова твоего отца.

- Ты утверждаешь, что обладаешь королевской властью?

- Я говорю, что я присутствую на этой встрече от имени королевской власти.

- Ты единственный дворянин в истории Бельтрама, который занимал должности премьер-министра и военного генерала. Но для сил за пределами короля опасно быть настолько сконцентрированным. Я также обеспокоена твоим контролем над таким количеством силы. Единственный человек, который должен обладать властью, чтобы управлять королевством, – это король.

Первоначально премьер-министр должен был быть высшей административной должностью в стране, с полномочиями представлять короля при принятии административных решений, а военный генерал был высшей военной должностью, с полномочиями представлять короля при

принятии военных решений высокого уровня. Хотя обе должности были скорее почётными, чем постоянными, считалось, что способность принимать решения от имени короля позволяла им обладать такой же властью, как и сам король.

Таким образом, можно сказать, что нынешняя королевская власть в королевстве Бельтрам была разделена между королём и герцогом Арбором. Король имел право отказать герцогу Арбору в праве представлять его интересы, но с учётом подавляющего числа дворян на стороне герцога Арбора это право стало скорее формальностью. Истинный баланс сил склонился в пользу герцога Арбора.

– Я полностью согласен. В королевстве нет необходимости в двух королях. Однако мои должности премьер-министра и военного генерала были возложены на меня самим королём. Его Величество имеет как полномочия назначать, так и право отказать в представлении, так что он всё ещё выше меня по должности.

– Тогда почему отец ничего не делает? Мне кажется, что ты единственный, кто принимает важные решения в правительстве Бельтрама прямо сейчас.

– Вот какое давление сегодня на королевство. При всём моём уважении, Его Величество допустил ошибку в борьбе против Империи Проксия, когда был обманут тамошним Гугенотом.
– Герцог Арбор устроил шоу насмешек над герцогом Гугенотом.

– ... – Герцог Гугенот никак не отреагировал. Он был хитрым человеком, способным контролировать свои эмоции, когда это было необходимо – он не был настолько глуп, чтобы реагировать здесь горячо.

– В результате принижения угрозы со стороны Империи Проксия наше королевство потеряло жизненно важный пункт национальной обороны, из-за чего Его Величество потерял власть. Это было, когда я, с разрешения Его Величества, стоял на линии огня в качестве премьер-министра и военного генерала.

– Это был инцидент, когда вы внезапно изменили свою агрессивную позицию по отношению к империи Проксия и начали идти на компромисс с ними.

– Когда ситуация меняется, политика должна меняться вместе с ней.

– Вы обратились к империи Проксия до того, как была украдена наша база. Вы утверждали, что выступаете против империи Проксия на поверхности, когда на самом деле вели тайные переговоры о продаже королевства в тени.

Кристина предприняла атаку, чтобы вывести Герцога Арбора из равновесия, но он не мог быть потрясён такой вещью.

- Ты обвиняешь меня в том, что я продал королевство? Я был тем, кто вернул себе землю путём переговоров. Я бы с удовольствием посмотрел на лицо того, кто придумал такое.

- Чтобы ты мог избавиться от них? – спросила она.

- Ха-ха-ха.

Герцог Арбор холодно рассмеялся.

- Посла империи Проксия звали Рейсс Вульф, верно? Кажется, вы с ним довольно близки.

- Он дипломат империи и посол нашего королевства. Вполне естественно относиться к нему с уважением.

- Я встречал Рейсса раньше, во время полёта в Роданию. Он возглавил наёмников Небесных Львов и попытался захватить меня в плен. Они сотрудничали с командой преследования Чарльза.

- Так я слышал. Мистер Рейсс скорбел о состоянии нашего королевства и предложил свою помощь.

- Другими словами, действия Рейсса соответствовали вашим намерениям?

- Фактическое командование было поручено моему сыну Чарльзу, но я получал отчёты о ходе работы и считал, что проблем нет. Я также слышал, что мистер Рейсс сам талантливый волшебник.

- Этот талантливый иностранный колдун совершил военные действия на нашей земле. Ты всё ещё говоришь, что не было никаких проблем?

- Пока это находится под контролем нашего королевства, это не проблема. Во-первых, г-н Рейсс был наделён дипломатическим иммунитетом. Одно дело, если бы он возглавлял армию, но он имеет право передвигаться по нашему королевству со своей охраной.

Кристина продолжала свою атаку на вопросы, но герцог Арбор продолжал отвечать ей в отчуждённой манере. Однако...

- Рейсс неоднократно использовал Небесных Львов в попытке захватить Флору и меня. Например, когда Небесные Львы совершили свой дерзкий набег на особняк, в котором я жила здесь, в Галарке. Ты тоже был согласен с этим?

- Хм? Я понятия не имею, о чём ты говоришь.

Когда Кристина упомянула о недавнем нападении на замок Галарк, выражение лица герцога Арбора едва заметно изменилось.

- Я намеревался оставаться нейтральной стороной в этих переговорах, но моё королевство также было заинтересованной стороной в связи с этим инцидентом. Если бы наёмники напали на мой замок от вашего имени, это было бы расценено как явный акт враждебности против королевства. Я предлагаю вам воспользоваться этим шансом, чтобы объяснить правду.

Здесь Франсуа присоединился к разговору, побуждая герцога Арбора объясниться.

- Если вы так говорите, Ваше Величество, тогда поддержка вашим королевством Реставрации также может считаться враждебным вмешательством в политику нашего королевства. Я также хотел бы услышать ваше объяснение ваших намерений, - сказал герцог Арбор, нагло отвечая на вопрос.

- Наши королевства когда-то заключили союз против империи Проксия, но вы проявили дружелюбие к империи Проксия, не сказав нам ни слова объяснения. В то же время, напротив, вы односторонне начали дистанцироваться от нашего королевства. Наблюдение за этими действиями заставило моё королевство питать подозрения к Королевству Бельтрам, - чётко заявил Франсуа, не скрывая правды.

- Это всё объясняет? - спросил он, пожимая плечами со сдержанной улыбкой.

- Разве вы не ответите на вопрос Его Величества? Мне самой довольно любопытно услышать ваш ответ, - сказала Кристина, снова переключая внимание на Герцога Арбора.

- Я сказал, что не помню ничего подобного. То, что мистер Рейсс делает за границей, меня не касается. Я не настолько глуп, чтобы верить вашим мнениям, не посоветовавшись сначала с мистером Рейссом. - Герцог Арбор покачал головой, лишённый каких-либо эмоций. Был ли он на самом деле в неведении или просто притворялся невежественным, было неясно. У них не было возможности подтвердить правду. Однако, просто возможность лично увидеть реакцию герцога Арбора была удачей как для Кристины, так и для Франсуа.

- Я понимаю... В таком случае, давайте вернёмся к обсуждаемой теме. Я понимаю, что обе стороны думают о ситуации в королевстве, но так нельзя достичь соглашения. - Видя, что дискуссии ни к чему не приводят, Франсуа вернул разговор к теме посредничества.

- Конечно.

- Очень хорошо.

- У кого-нибудь из вас есть предложения по поводу компромисса?

- Мы готовы пойти на уступки, после чего надеемся услышать ваши условия для выполнения оставшихся требований, - сказала Кристина, представляя свой компромиссный план.

Требования, которые Реставрация впервые выдвинула Королевству Бельтрам, заключались в обмене Чарльза Арбора на гарантированный статус и безопасность семьи графа Клэр и всех связанных с ней фигур. Кроме того, они предложили использовать территорию Клэр в качестве нейтральной зоны, а люди графа Клэр выступали в качестве посредников между обеими сторонами...

- На какие конкретные уступки вы готовы пойти?

- Гарантированный статус и безопасность всех, кто связан с семьёй графа Клэра. Если вы примете это условие, мы вернём Чарльза Арбора. Если вы готовы согласиться с остальными требованиями, мы также вернём либо Королевский меч Альфреда, либо Светлый Клинок Правосудия.

- Ваш ответ, герцог Арбор?

- Мы готовы принять прежнее условие как есть. Однако, что касается последнего условия...

- Если вы не удовлетворены этими условиями, мы готовы вернуть и меч, и Альфреда. Согласны ли вы на это?

- Я бы не стал.

Кристина предлагала Герцогу Арбору дальнейшие уступки, но он отверг их с серьёзным видом.

- Какую часть условия вы не желаете принимать?

- Как я уже говорил, правительство считает Реставрацию не более чем предателями. О заключении соглашения на равноправной основе, как правило, не может быть и речи. Идея непрерывных переговоров смехотворна. Создание постоянной нейтральной зоны для таких переговоров совершенно абсурдно. - Переговоры с мятежниками были немыслимы для герцога Арбора. В современных земных терминах его точка зрения была похожа на отказ от переговоров с террористами.

- Хотя я могу понять вашу точку зрения, разве участие в этом соглашении не противоречит этому?

- Действительно так. Вот почему я хочу подчеркнуть, что это крайнее исключение.

- В таком случае, вы примете только первое предложение Реставрации о возвращении Чарльза Арбора?

- Нет... Что касается второго предложения, мы готовы принять условие, что люди графа Клэра будут использоваться в качестве посредников между двумя сторонами.

С крайне неохотным выражением лица герцог Арбор предложил компромисс.

- Вы не позволите использовать всю территорию в качестве нейтральной зоны, но вы готовы позволить людям действовать как нейтральные посланники?

- Это именно то, что я говорю.

- Вы изменили использование принцессой Кристиной слова «посредник» на «посланник» для определённой цели?

- Мы не намерены вести переговоры с повстанцами. Единственные слова, которые мы примем от Реставрации, – это слова капитуляции.

- Понятно. – Франсуа согласился с кривой улыбкой.

Это звучало как простая игра слов, но как коллектив, строящий общество, они не могли игнорировать такие предлоги. Только под предлогом и с определённой целью группа разрозненных людей могла работать вместе для достижения цели.

Например, на поле боя посланников часто отправляли на вражеские базы перед началом войны. Но между двумя базами никогда не будет установлена нейтральная зона. Если бы нейтральная зона была расположена в центре поля боя, войска, собравшиеся для сражения, потенциально могли бы подвергнуться сомнению в смысле сражения в первую очередь, что оказало бы огромное влияние на моральный дух.

Поскольку Королевство Бельтрам согласилось с тем, что Реставрация была мятежниками, для них было важно продолжать обращаться с ними таким образом. Если бы они объявили территорию графа Клэра нейтральной зоной, они потеряли бы своё оправдание того, что Реставрация было повстанческой группировкой, которую нужно было уничтожить. Единственной ролью, которую они могли позволить себе в качестве серой зоны, был посланник.

«Я слышал, что он изначально был дворянином-военным, но, похоже, у него тоже есть умная голова на плечах. Он хорошо понимает, как обращаться с политикой. Несмотря на то, что он был благословлён хорошими обстоятельствами, он, казалось, обладал способностью сбить с ног герцога Гугенота с самого начала.»

Франсуа оценил герцога Арбора как хитрого, но блестящего человека.

- Я понимаю альтернативное предложение герцога Арбора, но это потребует некоторого компромисса со стороны Реставрации. Что вы думаете, принцесса Кристина?

Он направил тему к Кристине Бельтрам, чтобы посмотреть, как принцесса-подросток отреагирует на такого хитрого великого лорда.

- Мы готовы принять это предложение в обмен на другое условие.

- И это условие было бы?

- Запретить расширение сферы наказания по неясным причинам, таким как коллективная ответственность, и запретить проводить политические чистки по делам, которые не были совершены в связи с конфликтом между правительством Реставрации и главным правительством Бельтрама. Причинение вреда любым гражданам королевства также будет запрещено. Я хотела бы просить об этом как о соглашении, - сказала Кристина, представляя свои новые условия.

- Вы намекаете, что мы проводим политические чистки без разбора...? - спросил герцог Арбор с дерзкой улыбкой.

- Я не хочу в это верить, но спусковым крючком, который отделил Реставрацию от Бельтрама, стало начало политической чистки. Было движение с резким осуждением и критикой того, кто был виноват в потере базы империи Проксия. Я ошибаюсь?

- Была захвачена база, жизненно важная для обороны королевства. Королевство было потрясено страхами, что армия империи Проксия вторгнется одним ударом. Вполне естественно, что ответственная сторона взяла на себя вину за халатность в защите королевства от опасностей империи.

- Это правда. Но масштабы естественной вины, о которой вы говорите, были слишком широки в моих глазах. Не было логической причины обвинять семьи всех членов фракции герцога Гугенота. Некоторые были понижены в должности, другие полностью потеряли свои должности, а всех, кто протестовал, обвиняли в мятеже и сажали в тюрьму. Даже меня поместили под домашний арест в замке.

- Домашний арест - это преувеличение. Это были измерения, чтобы обезопасить вас, Ваше Высочество. В то время было много критики в адрес членов королевской семьи. Кроме того, есть члены фракции гугенотов, которые всё ещё работают в королевстве сегодня.

- Вы имеете в виду, как те, кто перешёл на вашу сторону, были спасены от чистки?

- Ваши ложные обвинения становятся чрезмерными. Это действительно прискорбно.

- Это звучит как вопрос мнения. Но я не собираюсь спорить об этом сейчас. В любом случае, Реставрация и главное правительство Бельтрама являются частями одного и того же королевства. Возможно, сейчас мы находимся в противоборствующих фракциях, но у нас обоих есть семья и знакомые на другой стороне. Признаете ли вы это как факт?

- Полагаю, у меня нет возможности отрицать это.

- Тогда, возможно, вы можете представить себе страх того, что ваши знакомые будут наказаны только за принадлежность к противоположной фракции. Есть также те, кто боится, что их друзья и семья будут взяты в заложники, – сказала Кристина, приводя свой аргументированный довод.

- У нас нет намерения делать такие вещи.

- Я тоже. Но нет никакой гарантии, что все в организации чувствуют то же самое. Если наш конфликт затянется, внутри организации могут появиться требования о дополнительной чистке. Могут возникнуть голоса, поддерживающие такое движение. Можно привести варварские рассуждения, такие как «иметь семью на стороне врага – преступление». Можете ли вы отрицать такую возможность?

- Я не буду этого отрицать, но не слишком ли чрезмерны ваши гипотезы?

- Правильно. Потому что я рассматриваю возможности.

Кристина вопросительно наклонила голову. – Если кто-то из нас начнёт чистку, это может вызвать соревнование мести. Это также снизило бы моральный дух организации. Это может серьёзно повредить будущему королевства. Никто из нас не хотел бы этого, верно?

«Такие дешёвые слова...» – С отвращением подумал герцог Арбор.

Действительно, предложение Кристины было чистой формальностью. Однако это была не просто идеалистическая мысль. Это был здравый аргумент, который тщательно учитывал реальность, делая её реальной возможностью.

Было легко отмахнуться от пустых слов как от нереалистичного идеализма, но совсем другое дело, когда эти слова были веским аргументом, основанным на реальности.

- Действительно, это было бы нежелательно.

Таким образом, герцог Арбор тоже не мог этого отрицать. Мир вращался не на словах. Это

было опровержение, которое сразу же пришло ему на ум, но, хотя его аргумент был справедлив, звучал он не так убедительно. Применять это к текущему разговору было бы довольно грязно, поэтому, возможно, никто с ним не согласился бы. У него не было выбора, кроме как хранить молчание.

Не было никаких правил для внутренней борьбы. Заложники, чистки, убийства – все возможные средства были использованы для достижения победы. Это была бы другая история, если бы тот факт, что история была написана победителями, можно было бы приукрасить таким образом, чтобы получить согласие широкой общественности, но, увы...

– Я рада, что вы понимаете. В таком случае, согласны ли вы на это условие? Обе наши организации запретят акт варварских чисток. Мы также запретим наносить любой ущерб гражданам королевства. – Кристина приятно улыбнулась герцогу Арбору, как будто воплощая в себе то, о чём она говорила.

– Очень хорошо. – Несмотря на то, что герцог Арбор мысленно щёлкнул языком, он торжественно кивнул. Тот факт, что Кристина на словах выдавала это за соглашение, был доказательством того, насколько сильно её беспокоило то, что более могущественная фракция назвала Реставрацию мятежниками. Вот почему для неё было важно создать организации чистый имидж. И всё же, даже зная это, у герцога Арбора не было выбора, кроме как согласиться на её условия. Это действительно приводило его в бешенство.

«Какое великолепное управление.»

Видя, как хорошо Кристина заставила герцога Арбора кивнуть, герцог Гугенот почувствовал облегчение. Талантливая Первая принцесса была действительно надёжной. Единственная проблема заключалась в том, что она была слишком талантлива.

В настоящее время всё, что ему нужно было делать, это сидеть там. У него почти не было возможности заговорить. Если бы рядом с ним была Флора, герцог Гугенот столкнулся бы с герцогом Арбором от её имени, но с Кристиной в этом не было необходимости. На этот раз у него не было никаких претензий по этому поводу, но то, что он не нужен на всех переговорах в будущем, может создать некоторые проблемы.

– Тогда, подведём итоги встречи до этого момента. Во-первых, Королевство Бельтрам гарантирует статус и безопасность всех фигур, связанных с семьёй графа Клэра. В обмен на это Реставрация вернёт Чарльза Арбора. Во-вторых, отныне люди из семьи графа Клэра будут выступать в качестве посланников между двумя сторонами. Обеим партиям будет запрещено проводить неизбирательные чистки в связи с конфликтом между Реставрацией и главным правительством Бельтрама. Обеим сторонам запрещено причинять вред гражданам королевства. Взамен Реставрация вернёт либо Светлый Клинок Правосудия, либо Меч Короля Альфреда Эмерле. На этом подведение итогов завершено. Если ни у одной из сторон нет дополнительных претензий, мы перейдём к составлению соглашения... Франсуа обвёл взглядом заинтересованные стороны.

- У нас больше нет претензий, но есть одна вещь, которую я хотела бы подтвердить. Поскольку это касается семьи графа Клэра, я хочу спросить графа Клэра, что он думает о том, чтобы быть выбранным на роль посланника, - сказала Кристина, глядя на отца Селии, Роланда.

- Как насчёт этого, граф Клэр?

- Как дворянин, я готов сделать всё возможное ради будущего королевства. Я с гордостью выполняю этот долг.

Роланд приложил руку к груди и низко склонил голову.

- Что-нибудь ещё от вас, герцог Арбор?

- Я хотел бы потребовать возвращения как Светлого Клинка Правосудия, так и Альфреда Эмерле, если это возможно, но...

- Вы можете выбрать только одно. Если у вас нет ничего другого, чтобы предложить, тогда мы можем уделить этому больше внимания.

Герцог Арбор выразил желание и того, и другого, но у Кристины, естественно, не было причин уступать без альтернативного предложения.

- Тогда я прошу вернуть Светлый Клинок Правосудия. - Герцог Арбор легко выбрал меч. - Я также хотел бы попросить вернуть регалии, которые, как считается, были украдены принцессой Кристиной. На самом деле, это самое важное требование.

- Могу я спросить, почему вы думаете, что я ukrала регалии? - Спросила Кристина, в замешательстве склонив голову набок.

- Ты притворяешься невежественной? Пропажа регалий, использовавшихся для церемонии наследования, была обнаружена сразу же после того, как вы бежали из столицы.

- Мне не нужно притворяться невежественной, потому что я действительно понятия не имею, о чём вы говорите. Я не крада их.

Регалии были символом королевской власти - национальным достоянием, которое принадлежало только королю. Обладание регалиями было доказательством короля, что делало наследование регалий от предыдущего короля необходимым условием для наследования трона.

- Регалии хранились в хранилище сокровищ в резиденции короля. Только прямая семья короля может войти в эту область. Единственные люди, которые знают местонахождение ключа от хранилища, - это король, королева и первый в очереди наследник трона. Уже подтверждено,

что ключ пропал. Кто ещё мог украсть его, кроме тебя? – Герцог Арбор нахмурил брови и бросил острый взгляд на Кристину.

– Кто знает? – Кристина снова дерзко вскинула голову.

– Е-Его Величество также сказал это после того, как оно исчезло – что единственной, кто могла его забрать, была ты.

– В таком случае судить меня должен мой отец. Даже если бы я украла регалии, единственный, кто мог бы судить меня, – это король. Ты можешь сколько угодно настаивать, что это я украла его, но твои слова не имеют силы.

– Как я уже говорил ранее, мне, как премьер-министру, даны все полномочия короля в отношении этих переговоров. Таким образом, вы можете считать мои слова словами самого Его Величества.

– Что бы ты ни утверждал, я отказываюсь верить, что ты говоришь от имени моего отца. Я буду верить только прямым словам Отца. Точно так же, как ты считаешь меня мятежницей, я считаю тебя мятежником.

– Это довольно презрительный взгляд.

Герцог Арбор неодобрительно нахмурился. Вместо того, чтобы не скрывать свои эмоции, оказалось, что он не смог их скрыть. Это было величайшее проявление эмоций на его лице сегодня.

– Если вы хотите судить меня за регалии, вам придётся подготовить возможность для Отца лично судить меня. Я готова встретиться с ним в любой момент. Если мой отец напрямую обратится к этому вопросу, я, Кристина Бельтрам, клянусь встретиться с ним лицом к лицу, не убегая и не прячась, – гордо сказала Кристина, выступая с манерами королевы.

Дрогнув под давлением её ответа, герцог Арбор проглотил свои слова с суровым взглядом. – Хм...

«В подростковом возрасте она больше похожа на королеву, чем на принцессу.»

Франсуа также был впечатлён достоинством, проявленным Кристиной. В дополнение к этому, он обратился к герцогу Арбору. – Без доказательств того, что принцесса Кристина украла регалии, любые дальнейшие расспросы с вашей стороны будут бессмысленными, герцог Арбор. Это превратится лишь в вопрос «он сказал, она сказала». Учитывая, как вы откладывали тему регалий до самого конца, я полагаю, вы сами это прекрасно понимаете.

– Хорошо. На сегодня я откажусь от этого вопроса. Однако не забывайте о моих сегодняшних

заявлениях. Если обнаружится, что именно вы украли регалии, у вас не будет оправдания. Не только вы, но и вся Реставрация потеряет своё правое дело.

Кража регалий короля была актом чистой измены. Герцог Арбор постарался подчеркнуть это в последней угрозе Кристине.

– Я знаю, – кивнула Кристина с невозмутимым лицом.

– Если обе стороны выдвинули свои требования, мы теперь перейдём к составлению соглашения. Говорите сейчас, если у вас есть какие-либо предложения по формулировке документа.

Таким образом, хотя раскол между двумя сторонами усилился, они смогли достичь соглашения. Составление соглашения заняло следующие несколько часов, поэтому официальная статья была завершена ночью.

◇ ◇ ◇

На следующий день, в полдень, те же люди собрались в той же комнате иностранного гостевого дома, что и вчера, лицом друг к другу за столом.

Единственным отличием от вчерашнего было присутствие заложника, которого нужно вернуть Кристиной: Чарльза Арбора.

– ...

Его отец, герцог Арбор, пристально посмотрел на него, отчего Чарльзу стало ужасно неловко. Он, вероятно, чувствовал, что стоит на ложе из гвоздей.

– Сейчас мы проведём подписание соглашения. Оригинал контракта в ваших руках – я гарантирую, что оба документа содержат один и тот же текст. После подписания контракта у вас обоих останется по копии, а ещё одна копия будет храниться в Королевстве Галарк в качестве свидетельской копии. Есть ли какие-либо возражения на данный момент? – Сказал Франсуа, держа в руке оригинальную копию соглашения. Такой же контракт с таким же текстом был у Кристины и герцога Арбора.

– Нет.

– Здесь нет возражений.

Герцог Арбор и Кристина одновременно кивнули.

- После подписания контракта обе стороны будут связаны этим соглашением. Нарушение контракта будет равносильно тому, чтобы запятнать лицо Королевства Галарк и меня. Убедитесь, что вы подписываете контракт, зная об этом. А теперь...

С этими словами Франсуа поставил свою подпись на лежащем перед ним контракте. Вчера они подтвердили текст соглашения, поэтому не было необходимости перечитывать его снова. Кристина и Герцог Арбор также подписали свои. Как только они закончили с контрактом в своих руках, они передали его следующему человеку и подписали новый контракт, который им вручили. Таким образом, как только все контракты были подписаны тремя именами, соглашение было скреплено печатью. Все три контракта были временно собраны Франсуа.

- На этом соглашение было заключено. Во-первых, пусть Реставрация вернёт заложника.

Как только Франсуа подтвердил, что все три документа подписаны, он объявил о достигнутом соглашении. Затем он попросил Реставрацию выполнить их часть условий.

- Ванесса.

- Сию минуту!

Кристина бросила взгляд на Ванессу, которая стояла позади неё, отдавая ей приказ глазами. Ванесса немедленно сняла оковы с Чарльза.

- Продолжайте.

- Хорошо...

Чарльз, теперь освобождённый, подошёл и встал позади того места, где сидел герцог Арбор.

- Дурак, - тихо сказал Герцог Арбор.

- Мне очень жаль... - пробормотал Чарльз с пристыженным видом.

- Как вы были проинформированы заранее, Светлый Клинок Суда в настоящее время надёжно хранится в Родании. Граф Клэр будет служить посланником и сопровождать нас туда, а затем вернёт его главному правительству Бельтрама. Если граф Клэр сможет пройти сюда, мы сообщим вам о наших предстоящих планах, - сказала Кристина, вызывая Роланда.

- Понял. - Роланд почтительно склонил голову и встал рядом с членами Реставрации. Он остановился рядом со своей любимой дочерью Селией.

- ... - Селия искоса посмотрела на своего отца. Роланд смотрел на неё сверху вниз с нежной улыбкой. Её отец, с которым она так долго была разлучена, был рядом с ней. Она была почти тронута до слёз, но подписание соглашения ещё не закончилось. Она изо всех сил сдерживала слёзы.

- На этом подписание соглашения завершается. Если вам больше нечего обсуждать, можете расходиться. - Почувствовав настроение зала, Франсуа объявил о завершении переговоров.

- Мы вернёмся в королевство. - Герцог Арбор немедленно встал и ушёл с явным недовольством. Чарльз и другие его спутники поспешили за ним. В комнате остались члены Реставрации и Королевства Галарк.

- Большое вам спасибо, принцесса Кристина, - сказала Селия первой, склонив голову перед Кристиной. Роланд также молча опустил голову.

- Я не сделала ничего, что могло бы заслужить вашу благодарность. Мы немедленно отбываем, но, пожалуйста, наслаждайтесь своим временем в качестве родителя и ребёнка, пока граф не вернётся с Легким Клинком Правосудия.

Хотя она и сказала это, Кристина на самом деле приготовила подарок в виде времени для Селии и Роланда, чтобы они могли насладиться их воссоединением. В конце концов, она ожидала, что Светлый Клинок Правосудия будет одной из тем, которые будут обсуждаться на переговорах. И всё же она отказалась принести меч вместе с Чарльзом и Альфредом в Королевство Галарк.

Причина, по которой она оставила Светлый Клинок Суда в Родании, заключалась в том, что она планировала поручить Роланду забрать его, чтобы дать Селии и Роланду больше времени, чтобы побыть вместе.

- Ха-ха-ха. Как насчёт объятий, чтобы отпраздновать, моя маленькая Селия?

- Нет! Не тогда, когда все смотрят. - Селия отвергла его со счастливыми слезами на глазах. Видя, как её бывшая учительница так счастливо радуется, Кристина надеялась, что сможет и дальше защищать эту улыбку. Однако...

«При этом следует избегать худших рисков в будущем. Условия были выполнены. Всё, что осталось, это найти подходящее время для использования регалий...»

Хотя Кристина смотрела на Селию, в то же время она смотрела и на дворян королевства. Представляя будущее.

Однако были вещи, которые даже умная принцесса не могла предвидеть. И даже если бы она могла их предвидеть, были вещи, с которыми она не могла справиться.

Время для Кристины осознать это было почти близко.

◇ ◇ ◇

Тем временем группа во главе с герцогом Арбором покинула замок Галарк, поднявшись на борт зачарованного воздушного корабля, стоящего на якоре у столичного озера.

Приказав экипажу отправляться, как только будут завершены приготовления, герцог Арбор привёл Чарльза в каюту. Там Чарльз столкнулся с неожиданной фигурой.

- Давно не виделись, сэр Чарльз.

- М-мистер Рейсс...

В каюте находился посол империи Проксия Рейсс. Сидя в кресле, он с улыбкой приветствовал дуэт отца и сына Арбор. Вместе с...

«Кто этот мальчик? У него чёрные волосы...»

Рядом с Рейссом сидел мальчик, в лице которого ещё сохранилась молодость. Его волосы были чёрного цвета, что вызывало вопросы. Однако...

- Боже мой, ты через многое прошёл. Но я рад видеть, что ты в добром здравии.

Рейсс встал и поздравил Чарльза с возвращением, не представив чёрноволосого мальчика.

- Д-да, мне жаль, что я побеспокоил вас...

- Слухи были бы довольно ужасными, если бы ваш сын был в заложниках. Разве не здорово, что ты выполнил минимальную цель, герцог Арбор?

- Я прошу прощения за беспокойство, которое причинил мой глупый сын.

Герцог Арбор недовольно фыркнул и тяжело опустился в прекрасное кресло в каюте.

- Вовсе нет, это было вне твоего контроля. Его противник был просто возмутительно необычным случаем. Сэра Чарльза нельзя винить, - сказал Рейсс, спокойно садясь

Герцог Арбор подозрительно нахмурил брови. - Необычный случай?

- Беспокоиться не о чём. Вместо того, чтобы заикливаться на прошлом, давайте сосредоточимся на размышлениях о будущем.

- Что касается регалий, эта проницательная принцесса до конца притворялась невежественной. Нет сомнений, что она либо носит его при себе, либо хранит в Родании...

Вспоминая разговор с Кристиной, герцог Арбор нахмурился с еще большим недовольством. Чарльз не мог следить за их беседой, так как только что вернулся из заточения...

- Теперь, когда сэр Чарльз вернулся, можно рассмотреть любой вариант. О? В чём дело, сэр Чарльз? Ты выглядишь довольно озадаченным, стоя там.

- Н-нет, мне просто интересно, почему вы здесь...

- Это потому, что... Ах, было бы лучше спросить своего отца вместо этого.

- Теперь мы продолжим атаковать Роданию.

Немедленная атака после подписания соглашения. То, что вышло из уст герцога Арбора, было описанием ужасно смелой операции.

<http://tl.rulate.ru/book/59753/2645209>